

Я замялся, прежде чем высказать свои мысли:

— Господин Сунь, может быть, это не так просто, как кажется...

— Именно так! — резко прервал меня господин Сунь, не дав договорить.

Я застыл в недоумении. Неужели господин Сунь способен предвидеть будущее? Он, как и Су Муань, словно читал мои мысли. Это было поистине удивительно!

— Кто именно прикасался к телу Дун Сян? — внезапно спросил господин Сунь.

Этот вопрос поставил меня в тупик. Подумав, я ответил:

— Насколько я знаю, сначала это были староста деревни Вэй, Хэ Дау и мясник Чжан, которые вытащили её на берег. Потом, кажется, старик Лю и дядя Течжу тоже прикасались. А кто именно переодевал её — не знаю, это делали несколько стариков из деревни. Господин Сунь, неужели что-то не так?

Господин Сунь, не сказав ни слова, повёл меня к дому старосты Вэй. Я сидел в главной комнате, не зная, о чём они говорили в соседней. Однако позже староста перестал настаивать на том, чтобы перезахоронить Хэ Дау в родовом храме.

Но я понимал, что на этот раз даже господин Сунь столкнулся с трудностями.

Три дня подряд он не выходил из своей комнаты, заходила только мать, чтобы принести еду. Я и Второй старший брат следили за каждым движением в его комнате, но внутри не было никаких признаков активности.

Тем временем в городке появилась работа, и Старший брат должен был отправиться туда, чтобы помочь одной семье. За ужином мать приготовила много вкусного. Хотя и не было изысканных блюд, но даже яйца в нашем доме считались роскошью.

Господин Сунь вышел из комнаты, взглянул на Старшего брата и, казалось, был удивлён:

— Люцзы, ты тоже прикасался к телу Дун Сян?

Старший брат недоумённо покачал головой:

— Нет, почему?

— У каждого греха есть свой корень, без причины такого просто не может быть, — пробормотал господин Сунь себе под нос, а затем спросил:

— В какую семью ты идёшь работать?

— К местному землевладельцу по фамилии Цянь, чтобы помочь с ремонтом их родового кладбища.

Мать тоже вставила своё слово:

— Неужели это Цянь Маньгуань?

Старший брат кивнул:

— Именно он.

— Ах, он! Раньше он тоже был из нашей деревни Цзянъу, его предки жили здесь веками. Его отец переехал в городок, занялся мелкой торговлей и разбогател, а затем вся семья перебралась туда. Только на Цинмин они возвращаются, чтобы почтить предков. Кстати, земля за нашей деревней, у подножия горы, раньше была местом их родового кладбища. Несколько лет назад Цянь Маньгуань, чтобы не возиться с поездками, купил участок в городке и перенёс туда все могилы.

Выслушав мать, я и господин Сунь обменялись взглядами. Теперь личность той женщины стала немного яснее.

— Люцзы, не ходи на эту работу! — прямо сказал господин Сунь.

Мать вздрогнула:

— Что случилось, господин Сунь? Неужели что-то не так?

— Родовое кладбище семьи Цянь невозможно восстановить, и Люцзы, если пойдёт, навлечёт на себя беду. В эти дни вы все должны оставаться дома и ни в коем случае не выходить ночью. Сяо Цзинь, иди ко мне в комнату.

Я посмотрел на мать, которая, хоть и была озадачена, безоговорочно верила словам господина Суня и кивнула, показывая, чтобы я слушался его.

Я последовал за господином Сунем в его комнату. Он взял чёрный кожаный портфель, который принёс с собой, вынул кисть, киноварь и несколько жёлтых листов бумаги.

Закрыв глаза, он сосредоточился на чём-то, затем, произнося непонятные слова, взял кисть, обмакнул её в киноварь и начал рисовать на бумаге символы, которых я не понимал.

Закончив, господин Сунь был покрыт потом и выглядел крайне уставшим.

— Господин Сунь, это заброшенное кладбище связано с семьёй Цзянь? — тихо спросил я.

Он посмотрел на меня и кивнул:

— Совершенно верно! На этот раз, когда Цяни будут ремонтировать кладбище, тот призрак не оставит их в покое, и все, кто пойдёт туда, навлекут на себя беду. Я вижу, что у твоего брата лицо покрыто тьмой, и, боюсь, он может не вернуться живым.

— Покрыто тьмой? Я ничего не вижу, — с любопытством сказал я.

— Конечно, ты сейчас не можешь этого видеть. Когда освоишь мои знания, тогда и увидишь. Жаль только, что даосское искусство, столь древнее и глубокое, в моём поколении пришло в упадок. Сяо Цзинь, ты связана с даосизмом, и, хотя я не могу сказать, что между нами есть особая связь, но по определённым причинам мы всё же связаны.

Господин Сунь ласково погладил меня по голове:

— Я никогда никого не принуждаю, но если в моём учении не найдётся преемника, оно исчезнет в этом мире. Сяо Цзинь, хочешь ли ты учиться даосским искусствам со мной?

Я была удивлена, что господин Сунь хочет взять меня в ученики. Во-первых, я девушка, и у меня нет никаких особых способностей. Я не понимала, что он во мне увидел. Затем последовало сомнение: если я начну изучать даосские искусства, значит, мне придётся уехать из деревни Цзянь с господином Сунем?

В моём представлении, если ты становишься учеником, то должен всю жизнь почитать наставника и следовать за ним, чтобы учиться. Мне было жаль мать, Старшего брата, Второго брата, Толстяка Эра и всё, что связано с деревней Цзянь.

Я предпочла бы остаться простой деревенской девушкой, ничего не знающей о внешнем мире.

Для меня сейчас дом был незаменимой опорой и утешением.

Я прямо высказала свои мысли господину Суню, и он лишь слегка вздохнул, не упрекая меня и не настаивая на том, чтобы я стала его ученицей.

Хотя, если бы он действительно хотел взять меня в ученики, моя мать была бы только рада.

Господин Сунь не стал продолжать эту тему, а передал мне несколько жёлтых талисманов:

— Храни их, не теряй. Используй только тогда, когда я скажу.

Я кивнула.

— Завтра утром пойдём на заброшенное кладбище. Это дело началось из-за тебя, и тебе же придётся его завершить.

Я снова кивнула, хотя не понимала, как это дело могло быть связано со мной.

Выйдя из комнаты, мать сразу же схватила меня за руку:

— Сяо Цзинь, что тебе сказал господин Сунь?

Я подробно пересказала ей всё, что он мне говорил, конечно, не упоминая о том, что он хотел взять меня в ученицы. Иначе мать сразу бы повела меня к нему и заставила поклониться.

Старший брат, стоя рядом, пощупал свой лоб:

— Тёмный лоб — это плохой знак. Недаром у меня последние дни глаз дёргается! Наверное, это связано с той штукой!

Второй брат, после событий в заводе Бацзы, тоже безоговорочно верил словам господин Суня и поспешно добавил:

— Старший брат, у нас сейчас не так, как раньше, когда нечего было есть. Мы не будем рисковать жизнью ради денег. Мама, правда?

Мать кивнула:

— Хорошо, что мы встретили господин Суня, который дал нам совет. Это благословение, которое наша семья заслужила за многие поколения! Сяо Цзинь, господин Сунь пришёл ради тебя, и, когда вырастешь, помни, что должна быть ему благодарна.

— Да, мама, — ответила я, про себя думая, что лишь бы мне не пришлось уходить из дома и становиться ученицей господин Суня, на всё остальное я согласна.

Около четырёх утра раздался первый крик петуха. Господин Сунь уже встал, одетый в даосское одеяние, с медными монетами в руке.

Я, сонная, последовала за ним, направляясь к задней горе.

Ночью прошёл дождь, и земля была скользкой.

Господин Сунь шёл молча, с серьёзным выражением лица. Пройдя несколько ли, я уже была измотана и едва могла открыть глаза. Когда он внезапно остановился, я врезалась в него, и голова закружилась от удара.

Потирая больное место, я взглянула на господин Суня и увидела, что он пристально смотрит на заброшенное кладбище. Я последовала его взгляду и чуть не вскрикнула от ужаса.

На могиле висели несколько мёртвых хорьков, разного размера и цвета.

— Самонадеянные твари! — гневно воскликнул господин Сунь, топнув ногой. — Теперь будет сложнее справиться!

<http://bllate.org/book/15434/1372259>